

Лу Чжунсун поспешно сказал:

— Неважно, какой будет результат! Главное, что ты скажешь.

Если он скажет, то люди в Луцзятане не смогут обвинить их с отцом в том, что они бросили родственников. Что касается того, получится ли что-то, Лу Чжунсун сам не особо заботился. Людей арестовала полиция, и если полиция не отпустит их, то что могут сделать обычные люди?

Лу Минлан глубоко посмотрел на Лу Чжунсуна:

— Завтра я уезжаю в Город Б с Цзяньмином и его семьей, папа, тебе не нужно ждать меня.

Собрав оставшиеся дома деньги, Лу Минлан также упаковал четыре комплекта одежды и несколько маленьких вещей, которые он очень любил. Он планировал взять это с собой в Город Б, а остальное — мебель — продать через рынок подержанных вещей, а одежду отдать в благотворительность для бедных районов.

Вскоре дом стал почти пустым. Кроме вещей, которые он брал с собой, Лу Минлан оставил дома только несколько коробок с книгами — различные книги, учебники и тетради, которые он не хотел продавать или выбрасывать.

Когда этот старый дом будет снесен, Лу Минлан подумал, что он придет и заберет все свои книги.

Тогда следы прошлого действительно исчезнут...

Даже больше, чем в прошлой жизни.

Переодевшись, он отправился в полицейский участок, где Лу Чжунсун нашел Цзян Сюэмина и нового офицера, похожего на члена их команды, и объяснил свою просьбу.

Поскольку пострадавший сам пришел в участок и Лу Минлан не получил серьезных травм, освободить Чжао Чуньхуа и Лу Минвэя было не так уж сложно.

Лу Минлан встретился с Чжао Чуньхуа и Лу Минвэем. Дни, проведенные в заключении, видимо, сильно напугали их. Оба выглядели бледными, с мешками под глазами и заметно похудевшими.

— У меня нет денег на залог. Лу Минлан начал с этого:

— Я договорился с офицером, что дядя Чжунбай заплатит. Вы можете выйти.

Чжао Чуньхуа, видимо, была настолько напугана тюремным опытом, что с трудом сдерживала страх:

— Мы обязательно заплатим, обязательно! Никаких задержек!

Лу Минвэй, находясь в объятиях Чжао Чуньхуа, выглядел еще хуже.

Цзян Сюэмин быстро связался с Лу Чжунбаем, который, принеся деньги, почти кланялся, предлагая сигареты, купленные в ближайшем магазине.

— Не курю. Цзян Сюэмин сразу отказался, указав на запрещающий знак.

Лу Чжунбай убрал сигареты, заплатил залог и спросил:

— Товарищ полицейский... а у моего сына будет судимость?

Цзян Сюэмин поднял глаза:

— Ему уже восемнадцать, конечно, будет.

Чжао Чуньхуа, стоящая за Лу Чжунбаем, изменилась в лице и вдруг обрела невероятную смелость:

— Минвэй еще не исполнилось восемнадцати — и это я заставила его сделать! Это нельзя — ведь это разрушит его жизнь!

Цзян Сюэмин махнул рукой:

— Соучастие тоже преступление. Только судимость — это уже легкое наказание.

Чжао Чуньхуа не сдавалась, почти бросаясь на стол, умоляя отпустить Лу Минвэя. Цзян Сюэмин несколько раз говорил «нет», но это не помогало, и он нахмурился, сделав строгое лицо:

— Вы что, хотите снова сесть в тюрьму?

Лу Чжунбай быстро остановил свою жену:

— Простите, товарищ полицейский, она просто переживает за сына, простите...

Цзян Сюэмин махнул рукой:

— Быстрее идите домой.

Лу Чжунбай продолжал извиняться, уводя испуганных Чжао Чуньхуа и Лу Минвэя.

На самом деле он тоже хотел просить, но за эти дни он понял, что просить бесполезно. Лу Чжунсун даже не смог пообещать помочь. Если бы Чжао Чуньхуа и Лу Минвэй действительно остались в тюрьме, что бы он смог сделать? Теперь, когда они вышли, это уже хорошо.

Лу Минлан уже ждал у входа в участок, наблюдая, как семья выходит.

Лу Чжунбай заметил Лу Минлана и попросил семью идти домой. Чжао Чуньхуа, бледная, посмотрела на Лу Минлана, а Лу Чжунбай подошел к нему:

— Минлан, спасибо тебе.

Лу Минлан ответил:

— Дядя, не стоит благодарности.

Лу Чжунбай поздравил его с поступлением в университет, сказал, что он обязательно добьется больших успехов и так далее.

Лу Минлан чувствовал, что его слова были полны неловкости, формальности и отчуждения. Хотя он помог освободить Лу Минвэя и Чжао Чуньхуа, и он был пострадавшим, между ними

уже пролегла пропасть. Лу Чжунбай, даже зная, что Чжао Чуньхуа и Лу Минвэй сами навлекли на себя беду, все равно не мог не испытывать обиды. Ведь Лу Минлан не пострадал, а у Лу Минвэя теперь будет судимость.

— Главное, что они в порядке, дядя. Я пойду, мой папа ждет меня дома.

— Ах, да. Лу Чжунбай сказал:

— Я тоже пойду домой.

Лу Минлан без сожаления расстался с Лу Чжунбаем, даже почувствовав облегчение.

Эти родственные связи были обречены на разрыв.

□

Перед отъездом Лу Минлан собрал вещи и принес их в дом Шэн Цзяньмина, чтобы отправиться вместе с ними.

Его отец, Лу Чжунсун, уехал раньше, не взяв его с собой.

Чжу Мэйчжэнь удивилась, почему Лу Минлан не поехал с Лу Чжунсуном, и Шэн Цзяньмин тоже не понимал, но не спрашивал.

Однако, когда они сели в поезд, Лу Минлан объяснил причину:

— Мой отец в Городе Б завел новую жену и ребенка, поэтому я сказал ему ехать одному, а сам не поехал с ним.

Чжу Мэйчжэнь и Шэн Минго не ожидали такого ответа. Они были в замешательстве, не зная, что сказать. Дело Цуй Чжэньсяна уже поразило их, и теперь они столкнулись с тем, что даже Лу Минлан, чей отец вернулся богатым, оказался в такой ситуации — это было хуже, чем если бы он не вернулся вовсе. С сочувствием они стали относиться к Лу Минлану еще лучше.

Лу Минлан сидел в зеленом поезде, ощущая легкую тошноту от укачивания.

Зеленый поезд, в отличие от скоростного, был одним из наименее комфортных, на которых он ездил. От Луцзятана до Города Б на скоростном поезде ехали меньше двух часов, а на зеленом — целый день.

Лу Минлан взял с собой полиэтиленовые пакеты на всякий случай.

Но они не ожидали, что эти пакеты понадобятся Чжу Мэйчжэнь.

Примерно за час до прибытия в Город Б Чжу Мэйчжэнь начала тошнить.

Ее укачивало, и, похоже, ей было хуже, чем Лу Минлану.

Поезд не мог остановиться, поэтому Шэн Минго и Шэн Цзяньмин были крайне обеспокоены.

Чжу Мэйчжэнь, однако, не придавала этому большого значения. После того как ее вырвало, она почувствовала себя лучше и попросила их не волноваться.

Два пакета были испорчены, и Чжу Мэйчжэнь сказала, что ей уже лучше.

Шэн Цзяньмин, глядя на ее слегка бледное лицо, хотел что-то сказать, но промолчал.

Лу Минлан воспользовался моментом:

— Тетя, когда мы приедем в Город Б, давайте проверим ваше здоровье. Это не похоже на простое укачивание.

— Почему не похоже? — спросила Чжу Мэйчжэнь. — Раньше я ездила с девушками из деревни на грузовике за чаем, и других укачивало куда сильнее.

Лу Минлан сказал:

— Но раньше вас не укачивало.

Чжу Мэйчжэнь похлопала себя по груди, чтобы успокоиться:

— Мне тоже странно, раньше такого не было.

Ведь укачивание в машине гораздо хуже, чем в поезде, а она раньше ездила на поезде.

Шэн Цзяньмин тихо сказал:

— Мама, может, правда стоит провериться? Ты ведь раньше жаловалась, что тебе нехорошо.

Чжу Мэйчжэнь сразу выпрямилась:

— Какое нехорошо? Просто иногда чешется. В Городе Б такие больницы, куда нам идти? Там только деньги потратят, а толку не будет.

Лу Минлан сказал:

— Я слышал, что в больших городах бывают бесплатные осмотры.

Чжу Мэйчжэнь невольно улыбнулась:

— Бесплатно? В этом мире не бывает столько хорошего. Она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза:

— Все в порядке, я посплю, и все пройдет.

Чжу Мэйчжэнь действительно заснула, и хотя Шэн Цзяньмин и Шэн Минго немного беспокоились, они не слишком переживали. Только Лу Минлан был и обеспокоен, и бессилен.

В прошлой жизни в это время симптомы Чжу Мэйчжэнь еще не были серьезными, и когда они наконец обратились в больницу, Лу Минлан помнил, что это было уже после начала его учебы.

<http://bllate.org/book/16627/1522775>